

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 83-АД26-5-К1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

03 июля 2026 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу адвоката Балевой К.С., действующей на основании ордера в защиту частного транспортного унитарного предприятия «ДиаПолТранс», на вступившие в законную силу постановление судьи Советского районного суда города Брянска Брянской области от 24 февраля 2025 года (с учетом определения об исправлении описки от 20 мая 2025 года), решение судьи Брянского областного суда от 28 апреля 2025 года и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2025 года, вынесенные в отношении частного транспортного унитарного предприятия «ДиаПолТранс» по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением судьи Советского районного суда города Брянска Брянской области от 24 февраля 2025 года (с учетом определения об исправлении описки от 20 мая 2025 года), оставленным без изменения решением судьи Брянского областного суда от 28 апреля 2025 года и постановлением судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2025 года, частное транспортное унитарное предприятие «ДиаПолТранс» (далее - ЧТУП «ДиаПолТранс», Предприятие) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде конфискации предметов административного правонарушения – «сурьма металлическая», весом нетто 21 429,98 кг, весом брутто 21 885,00 кг.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Балева К.С., указывая на незаконность судебных актов, вынесенных в отношении Предприятия по настоящему делу об административном правонарушении, ставит вопрос об их отмене и прекращении производства по делу по основанию, предусмотренному пунктом 5 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заявленное защитником ходатайство о приостановлении производства по настоящему делу об административном правонарушении и направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке соответствия части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях положениям части 1 статьи 46 и части 2 статьи 52 Конституции Российской Федерации в той мере, в которой часть 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях придает постановлению Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 года № 1874 значение закона, отменяющего административную ответственность за административное правонарушение, предусмотренное статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выразившееся в нарушении пункта 1.1 постановления Правительства Российской Федерации от 09 марта 2022 года № 313, подлежит отклонению.

Исходя из положений статьи 125 Конституции Российской Федерации, статей 84, 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», основанием для направления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе конституционности нормы права, подлежащей применению в конкретном деле.

Между тем такой неопределенности в вопросе соответствия Конституции Российской Федерации указанных норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не усматривается.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за несоблюдение установленных международными договорами государств - членов Евразийского экономического союза, решениями Евразийской экономической комиссии, нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов и ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза или из Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 16.2 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Таможенного кодекса Евразийского экономического Союза (далее - ТК ЕАЭС) товары перемещаются через таможенную границу Союза и (или) помещаются под таможенные процедуры с соблюдением запретов и ограничений.

Перевозка (транспортировка) по таможенной территории Союза товара, помещенного под таможенную процедуру таможенного транзита, должна осуществляться с соблюдением запретов и ограничений в соответствии со статьей 7 настоящего Кодекса (пункт 5 пункта 1 статьи 143 ТК ЕАЭС).

Согласно подпунктам 26, 27 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС перевозчиком признается лицо, осуществляющее перевозку (транспортировку) товаров и (или) пассажиров через таможенную границу Союза и (или) перевозку (транспортировку) товаров, находящихся под таможенным контролем, по таможенной территории

Союза; перемещением товаров через таможенную границу Союза – ввоз товаров на таможенную территорию Союза или вывоз товаров с таможенной территории Союза.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС под вывозом товаров с таможенной территории Союза понимается совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Союза любым способом, в том числе, пересылка в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, включая пересечение таможенной границы Союза.

В подпункте 3 пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 03 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 03 августа 2018 года № 289-ФЗ) вывоз товаров из Российской Федерации определен как фактическое перемещение (убытие) любым способом товаров за пределы территории Российской Федерации и (или) пределы искусственных островов, установок и сооружений, в отношении которых Российская Федерация имеет суверенные права и юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, в другие государства – члены Союза или на территории, не входящие в таможенную территорию Союза, а также совершение лицами действий, направленных на такое фактическое перемещение (убытие) товаров, до фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации или пределов искусственных островов, установок и сооружений, в отношении которых Российская Федерация имеет суверенные права и юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права.

Согласно пункту 10 статьи 2 ТК ЕАЭС к запретам и ограничениям относятся применяемые в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, меры нетарифного регулирования, в том числе вводимые в одностороннем порядке в соответствии с Договором о Союзе, меры технического регулирования, санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, меры экспортного контроля, в том числе меры в отношении продукции военного назначения, и радиационные требования, установленные в соответствии с Договором о Союзе и (или) законодательством государств-членов.

В силу пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 04 июня 2018 года № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» в качестве мер воздействия (противодействия) могут применяться запрет или ограничение на вывоз с территории Российской Федерации продукции и (или) сырья организациями, находящимися под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольными недружественным иностранным государствам или аффилированными с ними, гражданами недружественных иностранных государств. Перечень таких продукции и (или) сырья определяется Правительством Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 08 марта 2022 года № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» (в редакции, действовавшей на момент совершения административного правонарушения) установлен запрет до 31 декабря 2025 года на вывоз за пределы территории

Российской Федерации и (или) ввоз на территорию Российской Федерации продукции и (или) сырья согласно перечням, определяемым Правительством Российской Федерации (подпункт «а» пункта 1).

В целях исполнения данного Указа Президента Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 09 марта 2022 года № 313 установлен запрет до 31 декабря 2025 года включительно на вывоз за пределы территории Российской Федерации в иностранные государства и территории по перечню согласно приложению № 1 отдельных видов товаров по перечням согласно приложениям № 2, 3 (пункт 1).

В настоящее время этот запрет продлен до 31 декабря 2027 года включительно.

Сурьма, трисульфид дисурьмы (сернистая сурьма) и концентраты сурьмянистые входят в перечень отдельных видов товаров двойного назначения, в отношении которых введен запрет на вывоз согласно Приложению № 3 к данному постановлению.

Пунктом 1(1) постановления Правительства Российской Федерации от 09 марта 2022 года № 313 (в редакции, действовавшей на момент совершения административного правонарушения) установлено, что запрет, указанный в пункте 1 настоящего постановления, также распространяется на вывоз за пределы территории Российской Федерации отдельных видов товаров по перечням, предусмотренным приложениями № 2 и 3 к настоящему постановлению, в иностранные государства, не указанные в приложении № 1 к настоящему постановлению, при условии, что такие товары вывозятся за пределы территории Российской Федерации по внешнеторговым договорам (контрактам), заключенным с лицами, зарегистрированными в юрисдикции иностранных государств и территорий по перечню, предусмотренному приложением № 1 к настоящему постановлению, или предусматривающим расчеты через кредитные организации, зарегистрированные в юрисдикции таких иностранных государств и территорий, за исключением товаров, указанных в пункте 2 настоящего постановления.

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 09 марта 2022 года № 313 определено, что запрет, указанный в пункте 1 настоящего постановления, не распространяется на перечисленные в пункте 2 товары (кроме товаров по перечню, предусмотренному приложением № 3 к настоящему постановлению), вывозимые с территории Российской Федерации в рамках международных транзитных перевозок, начинающихся и заканчивающихся за пределами территории Российской Федерации.

В содержащийся в Приложении № 1 к означенному постановлению перечень иностранных государств и территорий, в отношении которых вводится запрет на вывоз отдельных товаров, в частности включены Соединенные Штаты Америки, а также Государства - члены Европейского союза. Литва и Нидерланды являются членами Европейского союза, следовательно, также входят в этот перечень.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, 15 июля 2024 года примерно в 17 часов 40 минут на стационарном контрольном пункте взвешивания «Красный Камень», расположенном по адресу: Брянская область, Злынковский район, Красный Камень, 220 км трассы А-240 «Брянск - Новозыбков» (граница с Республикой Беларусь), в ходе работы мобильной группы Брянской таможни осуществлена остановка принадлежащего ЧТУП «ДиаПолТранс» транспортного средства - грузового седельного тягача «MAN

TGX18.470», государственный регистрационный знак [REDACTED], с полуприцепом «SCHMITZ CARGOBULL SK024», государственный регистрационный знак [REDACTED] под управлением водителя фирмы-перевозчика ЧТУП «ДиаПолТранс» М [REDACTED] с товаром «сурьма металлическая», вес нетто 21 463,00 кг, весом брутто 21 888,00 кг, в количестве 26 грузовых мест, страна происхождения - Республика Таджикистан.

В ходе проведения таможенного контроля в отношении указанного товара была проведена таможенная экспертиза, по результатам которой установлено, что данный товар представляет собой слиток (чушку) цветного металла - сурьмы рафинированной, содержание сурьмы (Sb) составляет 99,7%, остальное - примеси свинца, висмута и железа.

Согласно международным товарно-сопроводительным документам сторонами внешнеторгового контракта от 27 марта 2023 года № RM-SB-TJ-01-2023, на основании которого перевозился обнаруженный товар, являются компания «Reliable Materials LLC» (Соединенные Штаты Америки, покупатель) и ООО «Анзобская металлургическая компания» (продавец, Таджикистан).

Место погрузки товара - город Гафуров Республики Таджикистан, отправитель - ООО «Анзобская металлургическая компания»), место разгрузки груза - через Республику Беларусь в морской порт Литвы для дальнейшей доставки в Китайскую Народную Республику, получатель товара - компания Nobek B.V. (Нидерланды) WGQ Free Trade Zone (Шанхай, Китайская Народная Республика), перевозчик - ЧТУП «ДиаПолТранс» (том 1, л.д. 25-27, 31, 112-115, 141).

Таким образом, в нарушение запретов, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации, ЧТУП «ДиаПолТранс» совершены действия, направленные на вывоз (фактическое перемещение, убытие) из Российской Федерации товара «сурьма металлическая», в отношении которого введен запрет на вывоз, через территории государств – членов Европейского союза, в отношении которых введен запрет на вывоз отдельных видов товаров, в иностранное государство по внешнеторговому контракту, заключенному с лицом, зарегистрированным в юрисдикции иностранного государства, в отношении которого введен такой запрет.

Выявленное в ходе таможенного контроля несоблюдение установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов на вывоз товаров из Российской Федерации послужило основанием для привлечения Предприятия постановлением судьи районного суда, с выводами которого согласились вышестоящие судебные инстанции, к административной ответственности, предусмотренной статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Фактические обстоятельства совершения административного правонарушения подтверждены собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых судебных актах и получившими оценку на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вопреки утверждению защитника дело рассмотрено в пределах объема вмененного обществу в протоколе об административном правонарушении противоправного деяния.

Частью 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определено, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него

имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Законные представители ЧТУП «ДиаПолТранс», а также ООО «Анзобская металлургическая компания» не отрицали факт нарушения установленного законодательством Российской Федерации запретов, указывали, что об этих запретах им не было известно.

Между тем согласно общеправовой презумпции незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение.

ЧТУП «ДиаПолТранс», имея возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность, не приняло все зависящие от него меры по их соблюдению.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии Предприятия состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Действия Предприятия квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами названного кодекса и подлежащего применению законодательства.

Требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении выполнены, на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства совершения административного правонарушения, предусмотренные статьей 26.1 данного кодекса.

Доводы жалобы о наличии оснований для применения положений части 2 статьи 1.7 и пункта 5 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 года № 1874 в пункт 1(1) постановления Правительства Российской Федерации от 09 марта 2022 года № 313, правомерно отклонены судебными инстанциями как основанные на ошибочном толковании норм закона.

В силу пункта 5 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в связи с признанием утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, за исключением указанного в данной норме случая.

Частью 1 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

В соответствии с частью 2 указанной статьи закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и

на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

В части 1 статьи 6 Федерального закона от 03 августа 2018 года № 289-ФЗ закреплено, что акты законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании, а также указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, принятые в соответствии с настоящим Федеральным законом (иные правовые акты Российской Федерации в сфере таможенного регулирования), применяются к отношениям, возникшим со дня вступления их в силу, и не имеют обратной силы, за исключением случаев, установленных частью 2 настоящей статьи.

Частью 2 этой статьи определено, что положения актов законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании и иных правовых актов Российской Федерации в сфере таможенного регулирования, улучшающие положение лиц, имеют обратную силу в случаях, если предусматривают это.

Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 года № 1874, которым внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 09 марта 2022 года № 313, не предусматривает его обратную силу.

Пунктом 1(1) постановления Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 года № 313 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 года № 1874, вступившего в силу с 24 декабря 2024 года) установлено, что запрет, указанный в пункте 1 настоящего постановления, также распространяется на вывоз за пределы территории Российской Федерации отдельных видов товаров по перечням, предусмотренным приложениями № 2 и 3 к настоящему постановлению, в иностранные государства, не указанные в приложении № 1 к настоящему постановлению, при условии, что такие товары вывозятся за пределы территории Российской Федерации по внешнеторговым договорам (контрактам), заключенным российскими лицами с лицами, зарегистрированными в юрисдикции иностранных государств и территорий по перечню, предусмотренному приложением № 1 к настоящему постановлению, или предусматривающим расчеты с участием российских лиц через кредитные организации, зарегистрированные в юрисдикции таких иностранных государств и территорий, за исключением товаров, указанных в пункте 2 настоящего постановления.

Правовое регулирование, предусмотренное пунктом 1(1) постановления Правительства Российской Федерации от 09 марта 2022 года № 313 (в редакции, действовавшей на момент возникновения фактических обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Общества к административной ответственности), обусловлено действием пункта 1 этого же постановления, положения которого ограничены конкретным сроком (датой) применения.

Введенные Указом Президента Российской Федерации от 08 марта 2022 года № 100 и постановлением Правительства Российской Федерации от 09 марта 2022 года № 313 меры, в том числе указанные в пункте 1.1, нарушение которых вменено Обществу, установлены на определенный период и являются временными, предусмотренные названной нормой запреты действовали в период осуществления Предприятием перевозки и подлежали соблюдению, а отмена временных запретов, изменения в порядке их применения в период производства по делу об

административном правонарушении не является основанием для применения положений статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Изменениям, внесенным в постановление Правительства Российской Федерации от 09 марта 2022 года № 313 постановлением Правительства РФ от 23 декабря 2024 года № 1874, не может быть придано значение закона, отменяющего административную ответственность.

В противном случае установление административной ответственности в условиях специальных (временных) режимов может утратить свое правовое значение, так как будет предполагать освобождение от публично-правовой ответственности лиц, нарушающих специальные требования и ограничения, после отмены такого режима, притом что соответствующая публично-правовая ответственность изначально устанавливается для обеспечения соблюдения вводимых временных ограничений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2021 года № 2355-О, от 10 ноября 2022 года № 2944-О, от 29 апреля 2025 года № 945-О).

Кроме того, законодателем не исключен запрет на вывоз товаров по перечню, предусмотренному Приложением № 3 к постановлению Правительства Российской Федерации от 09 марта 2022 года № 313, за пределы территории Российской Федерации в иностранные государства и территории по перечню согласно приложению № 1, в который входят Соединенные Штаты Америки, Нидерланды и Литва.

Более того, доказательств, подтверждающих действительное наличие договорных отношений по дальнейшей отправке товара с места его разгрузки - Литва, морским видом транспорта в Китайскую Народную Республику, в материалах дела не имеется.

При этом согласно письмам от таможенной службы Российской Федерации в Китайской Народной Республике и компании Kerry EAS International Logistics (SHANGHAI) Co., Ltd, филиала логистического оператора Kerry Logistics (получателя товара), компании Kerry EAS International Logistics (SHANGHAI) Co., Ltd. (Китай) не известен таджикистанский участник внешнеэкономического договора ООО «АМКО» (ООО «Анзобская металлургическая компания»), договоры международной перевозки товара - сурьма металлическая, с данной компанией не заключались (том 1, л.д. 223-225).

Доводы жалобы не содержат правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность состоявшихся судебных актов, направлены на переоценку установленных в ходе производства по делу фактических обстоятельств, аналогичные доводы были предметом проверки на предыдущих стадиях производства по делу и правомерно отклонены по мотивам, изложенным в обжалуемых актах.

Несогласие защитника привлекаемого к административной ответственности лица с оценкой имеющихся в деле доказательств и с толкованием судами норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательства, подлежащих применению в деле, не свидетельствует о том, что при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права и (или) предусмотренные названным Кодексом процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Порядок и срок давности привлечения Предприятия к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание в виде конфискации товара, являющегося предметом административного правонарушения, назначено Предприятию в соответствии с требованиями статей 3.1, 3.7, 4.1-4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в пределах санкции статьи 16.3 названного Кодекса для юридических лиц.

Назначение Предприятию данного вида административного наказания основано на данных, подтверждающих необходимость применения к нему указанной меры ответственности и ее соразмерность предусмотренным частью 1 статьи 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях целям административного наказания, связанным с предупреждением совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Право Предприятия на защиту при производстве по делу реализовано.

Жалобы на акты, состоявшиеся по делу об административном правонарушении, рассмотрены в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке, доводы жалоб, имеющие правовое значение для дела, получили надлежащую оценку.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление судьи Советского районного суда города Брянска Брянской области от 24 февраля 2025 года (с учетом определения об исправлении описки от 20 мая 2025 года), решение судьи Брянского областного суда от 28 апреля 2025 года и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2025 года, вынесенные в отношении ЧТУП «ДиаПолТранс» по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу защитника Балевой К.С. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев